

Russian Political Elites and Modern Challenges and Threats

Alexander V. Ponedelkov

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: ponedelkov[at]uriu.ranepa.ru

Abstract

Russia has a very rich history of its political elites, which shows the complexity of the process of formation and functioning of the political class, testifies both to its victories and defeats, provides food for philosophical reasoning and deep scientific analysis. Russian elitological science has always been based on the existing domestic traditions of research and analysis of the ruling elite groups. These traditions determined its face - style, character, thinking, ability to solve the most difficult problems. But at the same time, she never renounced the world elitist experience, being well versed in history, theory, and methodology of foreign research.

In recent years, the Russian elites have not only consolidated internally, but have begun to play a very prominent role in the international arena as well. The change in status also entailed the need to rethink the essence of the elite and its leaders, which caused an unprecedented interest in domestic elitist science. As a result, elitology found itself in completely new conditions, when political events around it are changing at a rapid pace. It is the analysis of these changes that will be the subject of the present work.

Keywords

Elitology; elite; bureaucracy; officialdom; a crisis; globalism; conflict of interests.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Политические элиты России и современные вызовы и угрозы

Понеделков Александр Васильевич

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: [ponedelkov\[at\]juriu.ranepa.ru](mailto:ponedelkov[at]juriu.ranepa.ru)

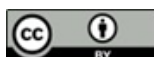
Аннотация

Россия имеет весьма богатую историю своих политических элит, которая показывает многообразие процесса формирования и функционирования политического класса, свидетельствует как о его победах, так и поражениях, дает пищу для философских рассуждений и глубокого научного анализа. Российская элитологическая наука всегда отталкивалась от имеющихся отечественных традиций исследования и анализа правящих элитных групп. Эти традиции определяли ее лицо – стиль, характер, мышление, способность решать сложнейшие проблемы. Но вместе с тем она никогда не отказывалась и от мирового элитологического опыта, прекрасно разбираясь как в истории, так и в теории, и методологии зарубежных исследований.

В последние годы российские элиты не просто консолидировались внутренне, но стали играть весьма заметную роль и на международной арене. Изменение статуса повлекло за собой и необходимость переосмысления сущности элиты и ее лидеров, что вызвало небывалый интерес к отечественной элитологической науке. В результате элитология оказалась в совершенно новых условиях, когда политические события меняются вокруг нее со стремительной скоростью. Именно анализу этих изменений и посвящена настоящая работа.

Ключевые слова

Элитология; элита; бюрократия; чиновничество; кризис; глобализм; конфликт интересов.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Современный мир несет обществу массу ранее невиданных вызовов и угроз, главным образом связанных с развитием и становлением информационного постиндустриального общества и возникновением многополярного мироустройства. В последние годы Россия столкнулась с вызовом коллективного Запада, который демонстрирует крайне агрессивные русофобские настроения, пытаясь не просто ограничить Россию в свободе ее политического выбора, но и уничтожить ее как самостоятельную систему. Естественно, что российским политическим элитам приходится отвечать и решать и эту угрозу своей национальной безопасности, которая к 2022 г. приобрела уже экзистенциальный характер. Насколько успешно они справятся с этой задачей, будет зависть и другой не менее значимый проект – утверждение России как цивилизации и как особого имперского проекта.

Методология

Методологическими основами настоящего исследования выступают ранее разработанные совместно с Г.К. Ашиным и А.М. Старостиным принципы и методы исследования современных политических элит России (Ашин, Понеделков, Игнатов, & Старостин, 1999; Ашин, & Понеделков, 2001; Ашин, 2010; Ашин, Понеделков, Старостин, & Кислицын, 2018).

Саму тему административно-политической элиты мы уже неоднократно рассматривали на всем протяжении наших элитологических исследований (Ашин, Понеделков, Игнатов, & Старостин, 1999; Понеделков, 1995; Понеделков, & Старостин, 2000; Понеделков, 2002; 2010 и др.) и в настоящей работе во многом опираемся на этот научный и эмпирический материал. В настоящей работе мы коснемся только тех новых тенденций и проблем политической действительности, которые начали проявлять себя и активно влиять на процесс формирования и функционирования политических элит в последнее время.

Особенности современного состояния российской элитологической науки

Российская элитологическая школа традиционно опирается на мировой опыт теории элит (Платон, Н. Макиавелли, Г. Моска, В. Парето, Р. Миллс и др.), а также и отечественных исследователей, которые внесли свой вклад в развитие этой дисциплины (М. Острогорский, Н.А. Бердяев, Г.К. Ашин и др.). От критики западных империалистических элит отечественная элитология перешла к системному исследованию собственных институтов власти. Ключевой темой российской политической элитологии является проблема анатомии власти, особенности ее политической культуры, природа политиче-

ского лидерства, эффективность используемых механизмов управления и рекрутирования элит (Соловьев, 1999; Крыштановская, 2005).

То, что в настоящее время традиционно называется теорией элиты, со времен еще Античности именовалось просто «автократией» (Кожевникова, 2013, стр.304). Названия могут быть разными, но суть при этом остается неизменной. В начале 2020-х гг. в отечественной элитологической мысли наметилось несколько направлений, которые характеризуют современное состояние этой отрасли научного знания. Прежде всего, эта тема глобализации и изменения роли элит в этих новых условиях. Далее - это проблема трансформации политических элиты в условиях перехода от монополярного мироустройства к многополярному миру. И, наконец, еще одна важная тема - это проблема цифровизации общественных процессов и выявлении роли элит в управлении этими технологиями.

Российские исследователи указывают, что правящая политическая элита общества не равнозначна таким понятиям, как «руководство страны», «президент», «парламентарии» и «правительство», представляют собой лишь часть политической элиты общества, а именно такую ее часть, которая наделена полномочиями публичной, т.е. государственной власти (Родионов & Волкова, 2019, стр.128).

Как правило, правящая элита складывается из трех взаимосвязанных элементов: 1) политической элиты, которая выступает носителем властных функций; 2) бюрократической элиты охватывает представителей управленческого аппарата и 3) коммуникационной и идеологической элит - представители науки, культуры, духовенства и СМИ (Меркулов, 2017, стр.120).

Для многих представителей постсоветских политических региональных элит России характерен технократический прагматизм ценностных ориентаций в области экономического, политического, социального развития страны. В этот период возросла доля представителей бизнеса, силовых и специальных структур, сохранялся достаточно высокий процент представителей советской номенклатуры с соответствующими возрастными ментальными характеристиками (Усова, 2008). Аналитики также отмечают, что «среди представителей элиты существуют определенные расхождения во взглядах, касающихся экономических преобразований, развития политических институтов, оценки деятельности федеральных властей, места России на международной арене. Современная властная элита проявляет центристские, либерально-консервативные ориентации» (Усова, 2008).

Взаимоотношения элиты и контрэлиты всегда предполагают весьма точную политическую настройку и постоянную коррекцию (Гончаров, 2017, стр.264). Эта коррекция вытекает из необходимости осуществления конструктивного диалога между властью и оппозицией, от которого зависит сам общественный консенсус. Тема селекции элит и смены поколений всегда была на острие политических процессов, поскольку определяла списочный состав власти. Но эта эмпирика требовала постоянно действующего мониторинга,

роль которого выполняли исследовательские проекты политологического и социологического сообщества. Само по себе это автоматически вызывала активизацию и актуализацию элитологии как исследовательской (прежде всего эмпирической) науки.

Еще в конце XX столетия на элитологию большое влияние стали оказывать западные концепции глобализации. Элитологическому сообществу пришлось признать, что в условиях глобализации с элитами происходят значительные трансформационные процессы. «Если доминирующими фигурами последних ста лет были предприниматель, бизнесмен и промышленный руководитель, то «новыми людьми» являются ученые, математики, экономисты и инженеры новых интеллектуальных технологий» (Кожевникова, 2013, стр.305).

Прошедший в марте 2022 г. на площадке Южно-российского института управления – филиал РАНХиГС IV Всероссийский элитологический конгресс с международным участием был, как раз посвящен теме цифровизации: «Власть и элита в эпоху цифровой трансформации: новые вызовы и угрозы, траектории социально-политического развития современного общества» (Рудой, 2022). Большинство экспертов отмечают важность этого процесса, хотя в их оценках чувствуется, что они сами не конца еще понимают его природу и механизмы реализации поставленных целей. Именно разобраться с этими многочисленными вопросами должна отечественная элитологическая наука в самое ближайшее время.

Характер современных российских политических элит

Многие современные российские проблемы уходят своими корнями в политические реалии 1990-х гг. Традиции правивших тогда государством элит были унаследованы следующими поколениями правящих групп. К этим элитам мы относимся сверхкритически. Это были элиты позора, элиты греха, элиты преступления. Судьбоносной идеей российской элиты «лихих девяностых» было обожествление Запада и слепое преклонение перед его идолами. Лица активно участвовавшие в тех процессах (Чубайс и Ко) до сих пор вызывают у россиян стойкую неприязнь и отвращение. Это была публика авантюристического мышления и такого же планирования.

Из этого исторического подтекста вытекают две существенные для современной России темы – тема цивилизации и тема империи. Чтобы быть цивилизацией надо понимать, что вся твоя отечественная история находится в тебе и ты являешься ее носителем. И именно из осознания этой полноты вытекает и другая тема – тема восстановления российской империи. История России всегда была имперской и Россия (власть и народ) мыслила себя как империя (Карабущенко, Понеделков, & Воронцов; 2019; Кудряшов, Понеделков, & Санькова, 2021; Карабущенко, 2021).

Важнейшая задача политической элиты – обеспечить стабильность и безопасность граждан своей страны. В своем Послании Федеральному

Собранию 1 марта 2018 г. Президент России заявил: «Мы обеспечили устойчивость и стабильность практически во всех сферах жизни, а это критически важно для нашей огромной многонациональной страны со сложным федеративным устройством, с многообразием культур, с памятью об исторических разломах и труднейших испытаниях, которые выпали на долю России» (Путин, 2018, стр.1). Таким элитам как российская, постоянно приходится отвечать на вызовы и угрозы своего времени. В истории России не было такого периода, когда ей кто-то или что-то не угрожало. И этот режим (режим постоянного вызова) сформировал особый тип реакции, особый подход в комплексном решении этих проблем.

По мнению современных кремлевских идеологов, российские элиты и общество всегда скреплялись на базе консерватизма. И, напротив, либерализм разрушительно воздействовал на это единство – народ просто переставал понимать свою власть: «На глянцевои поверхности блистает элита, век за веком активно (надо отдать ей должное) вовлекающая народ в некоторые свои мероприятия – партийные собрания, войны, выборы, экономические эксперименты. Народ в мероприятиях участвует, но несколько отстраненно, на поверхности не показывается, живя в собственной глубине совсем другой жизнью. Две национальные жизни, поверхностная и глубокая, иногда проживаются в противоположных направлениях, иногда в совпадающих, но никогда не сливаются в одну» (Сурков, 2019).

Глава МИД РФ С.В. Лавров весьма критически относится к своим западным коллегам по переговорным процессам. Он их вообще считает недоговороспособными, в силу крайне низкой их профессиональной компетенции. Коллективный Запад активно демонизирует образ России, не замечая как сам впадает в историю и опускается в своих идеологических тезисах до уровне старческого маразма (Дж. Сорос, 2022). Доводы, которые Россия слышит от их апологетов, не выдерживают никакой критики и находятся по ту сторону рационального понимания политической действительности.

Процесс национализации российских политических элит привел к консолидации патриотически настроенных сил вокруг центра. Кремль хотя и имеет несколько «самостоятельно мыслящих башен», все равно воспринимается общественностью как единое целое. В условиях украинского кризиса 2022 г. процесс очищения российского политического класса достиг своего пика.

Коллективный Запад желает покорить с Россией, но боится делать это своими руками. Поэтому и не объявляет ей войну, ведя против Москвы прокси-войну. Российское руководство это прекрасно понимает и выстраивает свою политику таким образом, чтобы исключить активизацию «пятой колонны» и угрозу внутреннего предательства элит.

Россия страна большой культурной глубины. И, по мнению западных аналитиков, именно этот скреп последний, что удерживает Запад от полного разрыва с Москвой. В июне 2022 г. заместитель генерального секретаря НАТО Мирча Джоанэ на международном кинофестивале «Трансильвания» (TIFF) в

румьинском городе Клуж-Напока заявил: «Все же Россия это – страна великой культуры, большой культурной глубины, массиванный вкладчик в мировую культуру. ...В том, чтобы сохранять связь с элитами, у которых иное представление о будущем России, нет ничего плохого. ...И, возможно, культура дает в конце концов шанс. Визуальные и невизуальные коммуникации посредством символов зачастую более эффективны, чем политические, дипломатические или военные коммуникации».

Неслучайно еще «железный канцлер» Германии О. Бисмарк, живший в России и неплохо знавший русский мир, утверждал: «Русских невозможно победить. Мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить лживые ценности – и тогда они сами победят себя». Эта ценнейшая для Запада мысль получила свое развитие в дальнейших планах Запада для победы над Россией. Одним из методов уничтожения России он выбрал все виды искусства.

Существенным фактором разрушения духовно-нравственного, физического здоровья нации является мода, сильнейшее оружие в оглушении народа любой страны. Ее психологическая сущность состоит в том, что человек, принимающий моду, следующий моде, не осознает оказываемого на него влияния. Мода поражает сознание человека. Принимая ту или иную моду, как главный ориентир в своей жизни, человек утрачивает способность разбираться в явлениях культуры, в искусстве, в науке, в нравственности. Он утрачивает способность видеть явления в их взаимозависимости.

Ещё раз подчеркнём, что история многому учит, и, прежде всего тех, кто в этом заинтересован. И вы в этом заинтересованы.

Уроки истории поучительны и актуальны. Естественно, в прошлом каждый ищет подтверждение своим представлениям и размышлениям, находит то, что отвечает его запросам. Не случайно, родилась шутка о том, что прошлое непредсказуемо, так как оно интерпретируется по всякому, когда в нем смешиваются свет и тени, подлинная реальность и мифы о ней.

Критики обращают внимание на то, как сами власти воспринимают и оценивают политическую элиту. По их мнению, существует как бы две «параллельные» России – одна для элиты, другая для всех остальных граждан, которые в эту элиту не входят. По мнению критиков, «наша "элита" точно живет в параллельной реальности с народом». Возникающее взаимное непонимание обуславливается различием в понимании системы ценностей и т.н. пресловутым «исключительным правом». Для «элиты» существуют некоторые исключения из правил, которыми «простые граждане» не пользуются.

При оценочных суждениях политических деятелей России и Запада расклад явно оказывается не в пользу Европы. Так, в июне 2022 г. Д.А. Медведев назвал европейских лидеров технократами, которые максимум могут решить локальные задачи, грамотно сформулировать идею, дать точные указания помощникам – но они не в состоянии взять на себя ответственность. Европа мельчает – чахлая поросль политиков стала бледным бэк-вокалом амери-

канских солистов. «Настоящий политик не боится принимать решения. Да, он может ошибиться и даже проиграть. Но это будет достойный проигрыш. Каждый руководитель уникален, но политик – это тот, кто способен принять непопулярное решение и отвечать за него. И кто понимает, что международные отношения – это не кабинет провинциального директора европейской школы, где ученикам раздают затрещины и санкции» (Медведев, 2022).

Качество любой политической элиты во многом зависит от качества ее селекции. С селективным отбором в России всегда были известные трудности. Кадры всегда подбирались с учетом целей и задачи проводимой властями политики. Кремль всегда крайне осторожно подходил к своей кадровой политике. Так, например, еще президент Д.А. Медведев, высказываясь на этот счет, признавался, что он не являлся сторонником «безумных кадровых революций». По его мнению, это «просто неправильно, неэтично по отношению к людям и даже опасно для страны. Но в то же время обновление должно быть реальным». (Медведев, 2009б, стр.3).

В отличие от западных элит, современные российские элиты, наконец, обрели некие формы стратегического политического мышления. По словам В.В. Путина, «Сама конструкция западных санкций была построена на ложном тезисе, что Россия с точки зрения экономики не суверенна, критически уязвима. Они настолько увлеклись распространением мифов об отсталости России, о слабости её позиций в мировом хозяйстве и торговле, что сами, судя по всему, в это поверили. Планируя свой экономический блицкриг, они не замечали, попросту игнорировали реальные факты, то, как изменилась наша страна за последние годы» (Путин, 2022а). По его мнению, Россия есть пример преодоления реальных и ложных трудностей.

Современная элитократия переживает в настоящее время серьезный трансформационный период и не всегда данные классической политической элитологии могут точно описать состояние элит и их лидеров (Карабущенко, & Гайнутдинова). Эта трансформация во многом обусловлена двумя причинами – кризисом глобализма (разрушением монополярной модели мира) и становлением раннего постиндустриального общества. Данные вопросы еще недостаточно изучены именно с точки зрения элитологической науки и поэтому нуждаются в отдельном детальном рассмотрении.

В современной истории России наступил самый решительный момент, когда она должна себя проявить и как цивилизация и как империи. Причем проявить именно свой самодостаточный характер. Именно от решимости элит и лидеров зависит ее дальнейший вектор развития. И этот вектор развития закладывается именно сейчас на полях специальной военной операции на Украине.

Природа политического лидерства

Феномен политического лидерства всегда притягивал к себе пристальное внимание элитологического сообщества. По существу эксперты признают противоречивое положение элиты, стоящей перед необходимостью управлять социально-политическими процессами и одновременно совершенствовать собственные качества. Потому что в той характеристике, которую мы своевременно сформулировали в своей ростовской научной школе, мы не стали брать другие критерии показателя элитности – происхождение, богатство и т.д., а разделили на две части.

Первый подход – функциональный, статусный подход. Я могу быть очень грамотным и все знать, но я не имею статуса, я ничего не решаю. Поэтому такая категория не может быть отнесена к элите. Она похожа на ситуацию, выраженную словами из известного фильма: «Я – бывший член Государственной думы». Здесь слово «бывший» сводит на нет все другие достоинства. Это первый подход.

Второй подход, который больше всего хромает – меритократический. Он сводится к тому, что, почему люди утверждают, что не такие, не те. Меритократия по заслугам. Т.е., в элите я нахожусь потому, что имею качества, соответствующие элите – грамотный, энергичный человек, который решает, патриотичный. Порой мы задумываемся сегодня, кого бы хотели видеть в элите, кого бы мы хотели видеть в качестве мэра и т.д. Мы критикуем, и в то же время, забываем об одном, о самом главном – а где мы их возьмем? Можно сколько угодно рассуждать, какой должна быть элита, но когда вы садитесь на какой-то автобус дальнего следования, вас совершенно не интересует, знает ли водитель пять языков, поет ли он и т.д. Для вас, прежде всего, важно, чтобы он знал хорошо свое дело (вел машину), был трезвый, аккуратный и т.д. Поэтому если разбить и все отбросить и не уподобляться советской певице Кате Семеновой, которая пела когда-то, каким должен быть муж (не пил, не курил, цветы дарил, тещу мамой называл), то мы можем свести, строго говоря, наши требования хотя бы к пяти качествам.

Сегодня в своей элитологической школе мы требуем, прежде всего, первое – профессионализм, компетентность. Второе – нравственность. Причем нравственность не в том смысле, что он здороваётся, кланяется приятно, а именно честный человек. Потому что еще в свое время Теодор Рузвельт сказал, что «рабочий железной дороги, имеющий начальное образование может украсть что-нибудь из вагона. Но если он имеет университетское образование, он способен украсть всю железную дорогу». Мы зачастую видим именно таких представителей элиты.

Третий – это, конечно, человек, который должен быть государственным, державником, патриотом. Здесь все представляют из себя тех людей, которые видели кинофильм – «Начальник Чукотки», как он там завершается. И вот здесь человек, который патриотичен. К сожалению, в последнее время мы

наблюдаем, как перековеркали, исказили понятие «патриот» – это чуть ли не нарицательное слово, как говорили некоторые журналисты, что это пристанище негодяев и т.д.

Поэтому эти три качества.

Четвертое – это умение работать с людьми или коммуникабельность. Вспомним недавно, когда по телевизору передавали: «Сегодня президент работал 40 минут с почтой». Страна требует, чтобы не сорок минут, а часами, как Путин нам демонстрирует, дальние перелеты (Камчатка, Дальний Восток) ради того, чтобы государство получало еще больше дополнительных успехов.

Пятое качество – здоровье, работоспособность.

Наличие всех этих пяти качеств указывает на то, что перед нами полноценный сформировавшийся политический лидер, имеющий как внутренние лидерские достоинства, так и общественное признание.

Природу политического лидерства в России определяет целый класс исторических традиций сложившихся здесь на протяжении ее многовековой истории. Но нас в первую очередь интересует то, что думают по этому поводу современные российские лидеры, поэтому мы обратимся к их мнению и посмотрим насколько оно авторитетно.

Начало XXI столетие в России ознаменовалось феноменом политического лидерства В.В. Путина.

Правление В.В. Путина уже породило термин «Путинская Россия». «В середине 2010-х гг. уже сам авторитет Путина работает на него. И работает весьма эффективно и эффектно. Критики утверждают, что Путин может позволить себе так бравировать с Западом, потому, что у него есть ядерный зонтик. Но у него есть куда более серьезный ресурс – у него есть Россия» (Карабущенко, 2016, стр.153). Личность российского президента затмила не только внутренних, но и внешних конкурентов. В настоящее время он является одним из самых старейших и самых влиятельных политиков в мире. «Позитивно развитые личностные достоинства человека делают его узнаваемым на фоне даже самой большой толпы. Путин не просто узнаваем. Он эталон политического лидерства. Сегодня в мире многие мировые лидеры мечтают хоть как-то быть похожими на него. Это их привлекает, это же их и раздражает, ибо они не могут повторить того, что он делает Путин для них – великий Сфинкс, охраняющий тайну пирамиды своей власти. И разгадать тайну этого Сфинкса ныне пытаются многие» (Карабущенко, 2016, стр.154).

На Мюнхенской конференции по безопасности (10.02.2007 г.), президент России В.В. Путин заявил о том, что Россия великая держава, у которой есть ее собственные национальные интересы. «Россия – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня» (Путин, 2007). В 2017 г., спустя десять лет, уже на 53-й Мюнхенской конференции по безопасности (18-19 февраля 2017 г.) министр иностранных дел России С. Лавров озвучил свой доклад «Постправда, пост-

Запад, постпорядок?» (Post-Truth, Post-West, Post-Order?), в котором констатировал глубокий кризис международного порядка и либеральной демократии и подробно изложил негативные тенденции, наблюдаемые в современном мире. «Мы категорически не согласны с теми, кто обвиняет Россию и новые центры мирового влияния в попытке подорвать так называемый либеральный мировой порядок. – Заявил тогда глава МИД РФ. – Кризис такой модели мира был запрограммирован еще тогда, когда концепция экономической и политической глобализации задумывалась главным образом как инструмент обеспечения роста элитарного клуба государств и его доминирования над всеми остальными» (Лавров, 2017).

Будучи президентом России, Д.А. Медведев заявлял: «В условиях современного развития серьёзно возрастает значение лидерства. Но в наше время оно должно основываться на желании и умении сводить к «общему знаменателю» интересы всех членов международного сообщества, всех основных групп государств» (Медведев, 2009а, стр.2).

России необходимо всегда быть в тонусе, всегда совершенствовать свои политические компетенции. В.В. Путин убеждён, что для того, «чтобы быть сильными, независимыми, конкурентоспособными, нам нужно совершенствовать, делать более справедливыми и открытыми механизмы участия граждан в жизни страны, в том числе и механизмы народовластия, прямой демократии, участия людей в решении важнейших для общества и для граждан проблем. Только опираясь на творческий потенциал нашего народа, ...только опираясь натакой мощный потенциал, можем добиваться и нужных нам результатов» (Путин, 2022б). Политический лидер не должен бояться идти на смелые нестандартные решения: «нужно выстроить не только обучение команд, выделять им необходимое финансирование. Критически важно как можно быстрее по конкретным направлениям в пилотном, экспериментальном режиме создавать правовую основу, на практике отрабатывать все нюансы внедрения хороших, смелых, порой даже нестандартных, опережающих время идей, чтобы они становились основой для системных изменений по всей стране» (Путин, 2022б).

Кремль официально объявил о смене идеологических парадигм – с либеральной (во времена Ельцина) на консервативный (президентство В.В. Путина) (Пляйс, 2009, стр.179-188). Традиционализм В.В. Путина и его команды широко известен. Он постоянно не устает на это указывать в своих многочисленных выступлениях. В его понимании движение вперед должно быть только с опорой на прошлое, с опорой на традиции. «Подчеркну, чтобы идти в будущее, нам с вами нужно помнить о нашем великом, славном прошлом, опираться на наши традиции и ценности, гордиться нашими достижениями. И, повторю, обязательно двигаться, конечно, при этом вперёд. Нельзя – это абсолютно недопустимо – только почивать на лаврах и только смотреть в прошлое и радоваться тому, что сделано было нашими предшественниками – нашими отцами, дедами, бабушками и так далее. Нет! Безусловно, опираясь на всё это богатство,

опираясь на этот колоссальный опыт, опираясь на эти достижения нашего народа, наших народов, – наше преимущество состоит в том, что мы многонациональная и многоконфессиональная страна, – так надо, конечно, смотреть вперед, двигаться только вперед» (Путин, 2022б). Такое движение, по его мнению, уменьшает риски совершить роковые ошибки, которых было достаточно в русской национальной истории.

По мнению ближайших сподвижников российского президента, В.В. Путина отличает «умение слышать и понимать народ, видеть его насквозь, на всю глубину и действовать сообразно – уникальное и главное достоинство государства Путина. Оно адекватно народу, попутно ему, а значит, не подвержено разрушительным перегрузкам от встречных течений истории. Следовательно, оно эффективно и долговечно» (Сурков, 2019). Именно это умение слышать и видеть то, чего не видят другие, по мнению еще Платона, выделяют философские натуры, наиболее способные к политическому руководству.

Политические элиты и международные вызовы и угрозы

Мировое лидерство в настоящее время определяется тем, насколько лидер способен определять ход развития своего собственного цивилизационного проекта, и объединять вокруг него близкие ему по духу силы. Как отметил С.В. Лавров, «речь идет о странах с хорошо организованной центральной властью, ответственной и дееспособной, умеющей с максимальной эффективностью (с точки зрения обеспечения интересов и безопасности своих граждан) реагировать на природные или иные катаклизмы. Китай, Индия, Бразилия, ЮАР, Иран, Египет, Аргентина, Мексика... с экономическим весом приходит и политическое влияние. С этим нельзя не считаться» (Лавров, 2022).

Наиболее ясно и четко свой характер и свои возможности элиты проявляют во время кризисов. Именно подобный кризис переживает современное человечество. И оно связано с Россией. Выше мы уже упоминали о том, что в истории России настал самый решительный момент, когда от успеха проводимой ею в 2022 г. на Украине специальной военной операции зависит дальнейший ход развития ее и как цивилизации, и как империи.

В 2021/2022 гг. Россия столкнулась с очередным вызовом истории – необъявленной, но фактически начатой против нее войной НАТО. Политические элиты России осознанно и вынужденно пошли на обострение ситуации, потому что иначе позиция приобретала еще более для нее угрожающий характер.¹ Этот тяжелый выбор был сделан к 24 февраля 2022 г., когда Кремль

1 Представители российской элиты признавались, что «для некоторых из нас такой разворот стал неприятной неожиданностью, и это можно понять. Стратегии конвергенции, «встраивания», диалога и общих пространств занимали видное место в планировании на протяжении долгих лет. Однако в «час X» оказалось, что враждебный блок НАТО осваивает территории, прилегающие к жизненно важным районам центральной России (Прибалтика, Украина), а Евросоюз распространяет свое неокOLONIALное влияние на всю Во-сточную Европу, Закавказье и Центральную Азию, невзирая на существующие там интеграци-

начал специальную военную операцию против украинского нацистского режима. Экзистенциальный характер этого противостояние очевиден всем – и Москве, и Брюсселю, и Лондону, и Вашингтону, и Пекину...

США вновь стремятся стать великими за счет уничтожения своих ближайших конкурентов. И этим американские элиты отличаются от российских. До Вашингтона уже дошло, что мир ее однополярного господства подошел к концу. В мире появились новые центры, которые заявили о себе как о достаточно сильных центрах принятия решений. Отсюда и неизбежность нового глобального конфликта, который многие уже успели окрестить «третьей мировой» войной.

Налицо очевидный конфликт «нового» (многополярного) и «старого» (однополярного) миропорядка. Этот кризис одновременно является еще и экономическим и социокультурным кризисом; войной ультралиберализма с традиционализмом; этот кризис еще и кризис неокOLONIALИЗМА – коллективный Запад окончательно утрачивает свое политико-экономическое влияние над своими бывшими колониями и вступает в эпоху обнищания (как выразился в августе 2022 г. президент Франции Э. Макрон, – «конец эпохи изобилия»: «Мир переживает финал эпохи изобилия и доступности товаров и технологий»)¹. В этих условиях ресурсные возможности России вызывают на Западе просто злобную зависть. Речь фактически идет о том, кто кого вымотает в этой «войне нервов»? Российские элиты это прекрасно понимают, и начинают постепенно выключать из глобального процесса те функции западных (прежде всего американских) элит, которые обеспечивали им господствующее положение.²

С определенной долей уверенности можно констатировать, что у российских политических элит выработался некий иммунитет в отношении западного либерально-демократического консенсуса. То преклонение перед Западом, которое было в 1990-е гг. не просто прошло, а превратилось в свою противоположность. В рамках консервативной идеологической парадигмы нет уже места для восхищения ультралиберальными «ценностями». Россия твердо встала в

онные объединения (ЕАЭС и СНГ). Ясно, что такая реальность – результат много-летнего arrogantного игнорирования честных попыток России договориться с Западом о правилах сосуществования, и с ней больше нельзя мириться» (Дробинин, 2022).

1 Э. Макрон тогда отметил, что в последние годы Франция жила в мире «изобилия и беспечности», когда были доступны любые товары, продукты и технологии. Но эта эпоха заканчивается. Европу охватил энергетический кризис в связи с введенными против России санкциями и стремление быстро отказаться от российских энергоносителей. – Макрон объявил о конце эпохи «изобилия» в мире. 24.08.2022. – URL: <https://newdaynews.ru/inworld/769330.html>

2 В этой связи директор Департамента внешнеполитического планирования МИД России А.Ю. Дробинин отмечает, что «наша страна вновь переживает переломный момент в своей более чем тысячелетней истории. Приходится иметь дело с агрессивной реакцией части внешних игроков на абсолютно оправданные действия по защите жизненных интересов на западном направлении. Возник рукотворный кризис европейской безопасности и всего международного порядка, сформированного по итогам Второй мировой войны... Без преувеличения можно сказать, что специальная военная операция стала вехой на пути к новому миропорядку, новой расстановке сил на международной арене» (Дробинин, 2022).

оппозицию и заявила о своем неприятии либерального радикализма, грозящего перерасти в либеральный тоталитаризм.

Выводы

Как показывает политическая история, развитие элит напрямую зависит от тех вызовов и угроз, которые несёт с собой конкретное время, и то, как они отвечают на эти вызовы и угрозы можно судить об их качестве и уровне эффективности. Политические элиты России столкнулись в начале 2020-х гг. с серьезнейшим за всю новейшую историю страны и мира вызовом, связанным с глобальным противостоянием с западной гегемонией. Пройти через такие испытания без потерь практически не возможно. Необходима консолидация элит и четкий стратегический план действий. Судя по всему, в Кремле осознают серьезность ситуации и потому ведут себя крайне осторожно, порой с некоторым запозданием реагируя на текущие изменения в международной политике. Позитивом является то, что руководство страны старается не допускать ошибок и свести потери к приемлемому для общества минимуму. Такое рачительное отношение не может не дать своих позитивных плодов.

Список литературы

- Ашин, Г. К. (2010). Элитология: История, теория, современность. МГИМО.
- Ашин Г.К. & Понеделков А.В. (2001). Основы политической элитологии.
- Ашин Г.К., Понеделков А.В., Игнатов В.Г., & Старостин А.М. (1999). Основы политической элитологии (с. 425).
- Ашин Г.К., Понеделков А.В., Старостин А.М., & Кислицын С.А. (2018). Основы политической элитологии. «Ленанд».
- Гончаров В.В. (2017). Влияние процессов глобализации на организацию и деятельность национальных политических элит. Российский гуманитарный журнал, 3. doi: 10.15643/libartrus-2017.3.6
- Дробинин, А. Ю. (2022). директора Департамента внешнеполитического планирования МИД России А.Ю. Дробинина «Уроки истории и образ будущего: Размышления о внешней политике России». опубликованная в журнале «Международная жизнь». Извлечено от Мид.ру website: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1824829/
- Карабущенко П.Л. (2016). В.В. Путин: Современное политическое лидерство и проблемы национальной безопасности. Вопросы элитологии: философия, культура, политика, 151–159.
- Карабущенко П.Л. (2021). Идея «империи» в контексте всемирной истории. Вопросы элитологии. Т.2, 3, 10–29. doi: 10.46539/elit.v2i4.82
- Карабущенко П.Л. & Гайнутдинова Е.В. (2020). Политическая герменевтика и современная элитократия. Вопросы философии. doi: 10.21146/0042-8744-2020-4-58-68
- Карабущенко П.Л., Понеделков А.В., & Воронцов С.А. (2019). Политические элиты Российской Империи в оценке В.О. Ключевского. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2, 119–124.

- Кожевникова Л.В. (2013). Трансформация роли элит в условиях глобализации (Выпуск 16). Вестник ГУУ.
- Крыштановская О.В. (2005). Анатомия российской элиты (с. 384).
- Кудряшов К.В., Понеделков А.В., & Санькова А.А. (2021). Национальная политика Российской Империи. В «Геополитические, социально-культурные, элитологические аспекты формирования, деградации и возрождения имперских интенций» (с. 209–216). Изд-во ЮРИУ РАНХиГС. doi: 10.46539/elit.v2i3.78
- Лавров. (2017). Лавров: Нужно установить постзападный мировой порядок. Извлечено от Rus.postimees website: <http://rus.postimees.ee/4019535/lavrov-nuzhno-ustanovit-postzapadnyu-mirovoy-poryadok>
- Лавров. (2022). Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на встрече со студенческой молодежью Республики Беларусь. Извлечено от Mid.ru website: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1820268
- Медведев Д.А. (2009а). Ближайший приоритет – возобновление разоруженческого процесса. Известия, 2.
- Медведев Д.А. (2009б). Народ способен меняться не из-под палки. Известия, 3.
- Медведев Д.А. (2022). П5: Прощальные песни политических пигмеев пиндостана. Извлечено от Telegram website: https://t.me/s/medvedev_telegram
- Меркулов А.В. (2017). Политическая элита в системе властных отношений: Теоретический подход. Вестник ПАГС, 6.
- Пляйс Я.А. (2009). Политология в контексте переходной эпохи в России.
- Понеделков А. В. (1995). Элита (политико-административная элита: Проблемы методологии, социологии, культуры. Изд-во Северо-Кавказского научного центра.
- Понеделков, А. В. (2010). Политическая наука в элитологическом измерении. : Изд-во СКАГС.
- Понеделков А.В. (2002). Политико-административная элита: Генезис и проблемы ее становления в современной России. Элитизм в России: «за» и «против», 92–114.
- Понеделков А.В. & Старостин А.М. (2000). Региональные элиты: Тенденции и перспективы развития. Ростов на Дону.
- Путин В.В. (2007). Прошу на меня не сердиться. Российская газета, 4292.
- Путин В.В. (2018). Послание Президента России Федеральному Собранию. Российская газета, 46, 1.
- Путин В.В. (2022а). Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. Извлечено от Кремль.ru website: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669>
- Путин В.В. (2022б). Форум АСИ «Сильные идеи для нового времени». Извлечено от Кремль.ru website: <http://kremlin.ru/events/president/news/69039>
- Родионов М.А. & Волкова Т.А. (2019). Трансформация политических коммуникаций в условиях динамики современных властных элит Коммуникология (Выпуск 1). doi: 10.21453/2311-3065-2019-7-1-128-142
- Рудой В.В. (2022). Власть и элита в эпоху цифровой трансформации: Новые вызовы и угрозы, траектории социально-политического развития современного общества (А.В. Понеделков & А.Ю. Голобородько, Ред.; с. 512). Изд-во ЮРИУ РАНХиГС.

Соловьев А.И. (1999). Культура власти российской элиты: Испытания конституционализмом? Полис, 2, 65–80.

Сорос, Д. (2022). Выступление на Всемирном экономическом форуме 2022 года в Давосе. Извлечено от Pikabu website: https://pikabu.ru/story/dzh_

Старостин А.М. (2006). Эффективность деятельности государственной власти и управления.

Сурков. (2019). Владислав Сурков: Долгое государство Путина. О том, что здесь вообще происходит. Независимая газета.

Усова Ю.В. (2008). Трансформация региональных политических элит в постсоветский период: На материалах Республики Северная Осетия-Алания. РОССПЭН.

References

Ashin, G. K. (2010). Elitology: History, Theory, Modernity. MGIMO (in Russian).

Ashin G.K. & Ponedelkov A.V. (2001). Fundamentals of political elitology (in Russian).

Ashin G.K., Ponedelkov A.V., Ignatov V.G., & Starostin A.M. (1999). Fundamentals of political elitology (p. 425) (in Russian).

Ashin G.K., Ponedelkov A.V., Starostin A.M., & Kislitsyn S.A. (2018). Fundamentals of political elitology. Lenand. (in Russian).

Goncharov, V. V. (2017). The influence of globalization processes on the organization and activities of national political elites. Russian Humanitarian Journal, 3. doi: 10.15643/libartrus-2017.3.6 (in Russian).

Drobinin, A. Yu. (2022). director of the Foreign Policy Planning Department of the Russian Ministry of Foreign Affairs, A. Yu. Drobinin "Lessons of History and the Image of the Future: Reflections on Russia's Foreign Policy." published in the journal International Life. Retrieved from Mid.ru website: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1824829/ (in Russian).

Karabushchenko, P.L. (2016). V. V. Putin: Modern political leadership and problems of national security. Issues in elitology: philosophy, culture, politics, 151-159 (in Russian).

Karabushchenko, P.L. (2021). The idea of "empire" in the context of world history. Issues in elitology. T.2, 3, 10-29. doi: 10.46539/elit.v2i4.82 (in Russian).

Karabushchenko, P.L. & Gainutdinova, E.V. (2020). Political hermeneutics and modern elitocracy. Issues in elitology. doi: 10.21146/0042-8744-2020-4-58-68 (in Russian).

Karabushchenko P.L., Ponedelkov A.V., & Vorontsov S.A. (2019). Political elites of the Russian Empire in V.O. Klyuchevsky's assessment. Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management, 2, 119-124 (in Russian).

Kozhevnikova L.V. (2013). Transformation of the role of elites in the conditions of globalization (Issue 16). Vestnik GUU (in Russian).

Kryshchanovskaya O.V. (2005). Anatomy of the Russian elite (p. 384) (in Russian).

Kudryashov K.V., Ponedelkov A.V., & Sankova A.A. (2021). National policy of the Russian Empire. In Geopolitical, Socio-Cultural, and Elitological Aspects of the Formation, Degradation, and Revival of Imperial Intentions (pp. 209-216). JURIU Russian Academy of National Economy and Public Administration. doi: 10.46539/elit.v2i3.78 (in Russian).

Lavrov. (2017). Lavrov: We need to establish a post-Western world order. Retrieved from Rus.postimees website: <http://rus.postimees.ee/4019535/lavrov-nuzhno-ustanovit-postzapadnyy-mirovoy-poryadok> (in Russian).

- Lavrov. (2022). Speech and answers to questions by Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov at a meeting with students of the Republic of Belarus. Retrieved from Mid.ru website: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1820268 (in Russian).
- Medvedev D.A. (2009a). Immediate priority - resumption of disarmament process. *Izvestia*, 2 (in Russian).
- Medvedev, D.A. (2009b). People are able to change not from under the stick. *Izvestia*, 3 (in Russian).
- Medvedev, D.A. (2022). P5: Farewell Songs of Political Pygmies of Pindostan. Retrieved from Telegram website: https://t.me/s/medvedev_telegram (in Russian).
- Merkulov A.V. (2017). Political elite in the system of power relations: A theoretical approach. *Vestnik PAGSU*, 6 (in Russian).
- Plyais, Y.A. (2009). *Political Science in the Context of the Transition Era in Russia* (in Russian).
- Ponedelkov A.V. (1995). *Elite (political and administrative elite: Problems of methodology, sociology, culture*. Publishing house of the North Caucasus Scientific Center (in Russian).
- Ponedelkov, A.V. (2010). *Political science in the elitist dimension*. : SKAGGS Publishing House (in Russian).
- Ponedelkov A.V. (2002). The political and administrative elite: The Genesis and problems of its formation in modern Russia. *Elitism in Russia: "for" and "against"*, 92-114 (in Russian).
- Ponedel'kov A.V. & Starostin A.M. (2000). *Regional elites: Tendencies and prospects for development*. Rostov na Donu (in Russian).
- Putin V.V. (2007). Please don't be angry at me. *Rossiyskaya Gazeta*, 4292 (in Russian).
- Putin, V. V. (2018). Address of the President of Russia to the Federal Assembly. *Rossiyskaya Gazeta*, 46, 1 (in Russian).
- Putin, V.V. (2022a). Plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum. Retrieved from Kremlin.ru website: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669> (in Russian).
- Putin, V.V. (2022b). ASI forum "Strong Ideas for New Times". Retrieved from Kremlin.ru website: <http://kremlin.ru/events/president/news/69039> (in Russian).
- Rodionov, M.A. & Volkova, T.A. (2019). Transformation of political communications in the dynamics of modern power elites *Communicology* (Issue 1). doi: 10.21453/2311-3065-2019-7-1-128-142 (in Russian).
- Rudoy V.V. (2022). *Power and Elite in the Age of Digital Transformation: New Challenges and Threats, Trajectories of Socio-Political Development of Modern Society* (A. V. Ponedelkov & A. Yu. Goloborodko, Ed.; p. 512). Publisher of SRIU RANEPА. (in Russian).
- Soloviev A.I. (1999). Power Culture of the Russian Elite: Temptations of Constitutionalism? *Polis*, 2, 65-80. (in Russian).
- Soros, D. (2022). Speech at the 2022 World Economic Forum in Davos. Retrieved from Pikabu website: https://pikabu.ru/story/dzh_ (in Russian).
- Starostin, A.M. (2006). Effectiveness of state power and governance (in Russian).
- Surkov. (2019). Vladislav Surkov: Putin's Long State. On what's going on here at all. *Nezavisimaya Gazeta* (in Russian).
- Usova, Y. V. (2008). Transformation of regional political elites in the post-Soviet period: On the materials of the Republic of North Ossetia-Alania. *ROSSPEN* (in Russian).